

Глава 212: Не пытайся разгадать девичье сердце

Увидев, что все смотрят на него, Донфан Ши уверенно сказал: «С моими предыдущими планами, нам даже не нужно волноваться, что Е Мо убежит в лес».

Все погрузились в тишину. Через некоторое время Сон Цимин сказал: «Но Вы знаете, где Е Мо сейчас?».

Донфан Ши улыбнулся: «Глава Семьи Сон сильно недооценивает Северные Пески. Пока Е Мо не спрячется намеренно, мы можем узнать, где он, очень скоро. Не думаю, что Е Мо будет намеренно прятаться сейчас».

«Даже если то, что Вы сказали, правда, Ние Шяншян обычная студентка. Даже если она так прекрасна, то что с того? Вы просите студентку, которая еще не закончила, выйти в общество чтобы обмануть Е Мо. Е Мо заметит даже до того, как она заговорит», в этот раз говорил Сон Цишень.

Даже Сон Яний после этого кивнул.

«В самом деле, я знаю Ние Шяншян, и она очень стеснительная. Хотя ее называют самой прекрасной девушкой в университете, у нее не очень хорошая социализация. К тому же, первый раз для девушки очень важен. Думаю, это слишком...», хотя Сон Хай не закончил, все поняли, что тот сомневается в способности Ние Шяншян помочь.

Но Донфан Ши его перебил: «Кажется, вы абсолютно не понимаете Ние Шяншян. Вокруг много прекрасных женщин, но я выбрал ее, во-первых, потому что она в одном университете с Е Лин. Второй главной причиной является то, что она не девушка из села, каковой выглядит. Мы провели некоторые расследования, и если мы правы, она принадлежит к полускрытым сектам. Она прибыла из Храма Четырех Городов и Восьми Лун.

И у этой девушки злой культивационный метод. Она любит высасывать энергию ян из мужчин. Она нанесла много вреда мужчинам, но ни один из них еще не был найден».

«Она из полускрытых сект? Она практикует такие дьявольские искусства?», даже Сон Яний почувствовал холодок. Девушка, практикующая настолько злое искусство, пряталась в университете.

Сон Хай очевидно не ожидал этого, но тут же вспомнил характер Е Мо и сказал: «В таком случае, Ние Шяншян уже не девственница и должна быть искусна в сексе. В таком случае она не понравится Е Мо...».

Донфан Ши фыркнул: «Даже если ему это не понравится, он узнает только после того, как они побывают вместе. Если Ние Шяншян сможет сделать это, тогда мы уже будем на пути к успеху. Плюс, вы вероятно не знаете, что Ние Шяншян уже однажды встречалась с Е Мо. Если Е Мо увидит, что она в опасности, то скорее всего, поможет ей».

Радость Сон Цимина рассеялась. Он долго думал, а затем произнес: «Е Мо не из тех, кого можно легко обмануть. Раз Ние Шяншян уже видела Е Мо раньше, это значит, что вероятно Е Мо знает, кто она на самом деле».

Но Донфан Ши спокойно сказал: «Вы не знаете правил храма. Если ученица раскроет другим свою личность, ее должны убить. Даже если это не возможно, о ней должны доложить. Люди из сект убивают при первой возможности. Если личность ученика раскрывается, но они

прячутся в секте, знаете какие последствия? Сварить живьем в масле – самое легкое наказание.

И Е Мо видел ее раньше, но не оказался в опасности. Это значит, что Е Мо знает Ние Шяншян только как студентку университета. Он не знает, откуда она пришла. Плюс, если бы их личности было легко раскрыть, у них не было бы права называться полускрытыми сектами. Даже мы заплатили высокую цену, чтобы узнать ее личность».

Семья Сон сделала глубокий вдох. Очевидно, они не ожидали, что у Северных Песков есть такая сила.

«Если Ние Шяншян не станет нам ничего сообщать, е станет ли этот план просто шуткой?», взволнованно сказал Сон Хай.

Донфан Ши фыркнул: «Во-первых, в таком случае будут последствия. Даже крепко влюбленные не станут делать этого. К тому же, храм – ветвь Секты Дао. Храм Девяти Лун – ветвь Секты Небесно Разделенных Эмоций, и их полное название Храм Девяти Лун Разделенных Эмоций. Их ученики не могут ни к кому испытывать эмоции. Плюс, Ние Шяншян – одна из выдающихся учеников храма. Как она сможет влюбиться в Е Мо, когда видела его всего лишь однажды?».

Но неважно, насколько хорошо все посчитал Донфан Ши, он не учел чувство духа Е Мо. В тот момент, когда он увидел Ние Шяншян, то заметил, что что-то не так. Донфан Ши не понимал сердце женщин, так что он не учел, что Ние Шяншян ничего им не сообщит.

Любая ошибка могла быть судьбоносной, а Донфан Ши сделал уже две ошибки. Если бы он услышал песню «Не пытайся разгадать девичье сердце», тогда может быть он не сделал бы второй ошибки. Но несмотря ни на что, первой ошибки было не избежать.

Сон Цимин встал и поклонился: «Услышав слова господина Донфана, я наконец-то понял, что у людей с большой славой правда есть способности. Предоставьте Ние Шяншян нам, мы не совершим ошибки».

Но Донфан Ши покачал головой: «Не так легко ее заставить работать на нас. К счастью она любит эссенцию ян. Я слышал, что у Семьи Сон есть магический артефакт высокого уровня, Нефритовая Пластинка Женщины, возможно это мотивирует ее».

Когда Сон Яний услышал слова «Нефритовая Пластинка Женщины», он внезапно встал и пристально посмотрел на Донфан Ши, но Донфан Ши держался абсолютно легко. Сон Яний вздохнул и медленно опустился обратно. Он думал, что Северные Пески слишком ужасающие.

....

Когда Су Цзинвень добралась о назначенного места, Нин Цинсюэ уже была там.

«Цинсюэ, кажется ты сильно изменилась. Ты уже вернулась из того опасного места?». Су Цзинвень с одного взгляда могла сказать, что Нин Цинсюэ стала выглядеть не только здоровее, она уже не была в глубокой депрессии, как в прошлый раз. Она чувствовала, что Нин Цинсюэ стала более счастливой и энергичной, и это очень смутило Су Цзинвень.

«Ммм», улыбка Нин Цинсюэ была такой сладкой, как цветение сотни цветов.

Даже С Цзинвень была очарована Нин Цинсюэ. Хотя Су Цзинвень была уверена в своем виде, иногда ей приходилось осознавать, что Нин Цинсюэ прекраснее нее.

«Куда ты ездила? Ты выглядишь абсолютно по-другому, чем в прошлый раз. Ты ездила куда-то, где опасно, и там ты смогла так измениться? Тогда я тоже должна отправиться в опасное место», пошутила Су Цзинвень.

Нин Цинсюэ помогла Су Цзинвень заказать кофе и кивнула: «Эти несколько дней были самыми счастливыми в моей жизни. Хотя я испытала такой страх, что, казалось, мру, но чувствую, оно того стоило. Я не жалею об этом. Я позвала тебя сегодня, чтобы поблагодарить, можно сказать, что ты спасла мою жизнь».

Су Цзинвень широко раскрыла глаза и посмотрела на Нин Цинсюэ. Когда это она спасла ей жизнь?

«Это тебе, я очень благодарна, что ты дала мне бусины в прошлый раз. Этот браслет для тебя», Нин Цинсюэ достала браслет для Су Цзинвень.

«Он прекрасен». Су Цзинвень с первого взгляда сказать, насколько драгоценным был этот браслет. От двенадцати бусин исходила слабая аура, заставляющая людей чувствовать комфорт.

«Где ты купила его?», хотя Су Цзинвень знала, что он не был так хорош, как те три бусины, что она отдала Нин Цинсюэ, он был прекрасным и нравился Нин Цинсюэ.

Нин Цинсюэ покачала головой: «Я его не покупала, я попросила Е Мо сделать его, потому что использовала все три бусины в прошлый раз».

«Что?», рука Су Цзинвень задрожала, и браслет почти упал на землю.

Неудивительно, что от него исходило такое же чувство умиротворения. Браслет был сделан Е Мо. Можно сказать, что этот браслет намного более драгоценный, чем те три бусины, что она отдала Су Цзинвень.

Но у Су Цзинвень были смешанные чувства. Она знала, что он стоил больше, чем те три бусины, что она отдала Нин Цинсюэ, и поэтому чувствовала себя неловко.

Когда Нин Цинсюэ уезжала, то она сказала ей, чтобы та попросила Е Мо сделать браслет для нее, но когда она получила его, то почувствовала, что теряет что-то.

Хотя те три бусины, что она дала Нин Цинсюэ, были кривобокими, Е Мо сделал их к ее дню рождения.

Но Су Цзинвень думала, раз этот браслет был тоже сделан Е Мо, почему у нее нет такой радости как раньше? Вероятно, потому что Нин Цинсюэ попросила Е Мо сделать его для нее.

«Цзинвень?», позвала Нин Цинсюэ, заметив, что Су Цзинвень потерялась в мыслях.

«Ох...», Су Цзинвень пришла в себя и одел браслет на другую руку, так и не сняв тот, что с двумя бусинами. Затем она улыбнулась Нин Цинсюэ и сказала: «Спасибо, Цинсюэ, ты встретила Е Мо?».

Когда Нин Цинсюэ услышала, как Су Цзинвень говорит о Е Мо, лицо ее загорелось счастьем. «Да, я отправилась искать его в этот раз. Вчера я была с ним, и он сказал, что скоро придет ко мне».

Су Цзинвень колебалась мгновение, а потом сказала: «Если Е Мо вернется, можешь привести его ко мне домой ненадолго? Моя мама хочет поблагодарить человека, который спас ее жизнь, так...».

Нин Цинсюэ сказала, не раздумывая: «Конечно, я скажу ему, когда он вернется, но уверена, что он согласится».

«Умм, как ты можешь знать? Чувствую, что у Е Мо на все свои суждения. Иногда на него не может повлиять внешний мир», то, что говорила Су Цзинвень было фактом. ДО того, как Нин Цинсюэ отправилась в Шень Нон Цзя, она знала о Нин Цинсюэ больше, чем Нин Цинсюэ. И еще ей казалось, что Нин Цинсюэ была вместе с Е Мо, но это было не так.

Взгляд Нин Цинсюэ устремился куда-то вдаль, и через некоторое время она произнесла: «Я знаю, он не откажет моей просьбе».

<http://tl.rulate.ru/book/2647/177482>